

СОТРУДНИЧЕСТВО ЕАЭС С КИТАЕМ: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ

Идеи наднациональной интеграции, до этого успешно реализованные только в ЕС, по инерции продолжают определять внешнеэкономическую повестку большинства стран мира. Следует этой тенденции и ряд стран постсоветского пространства, совместно развивающиеся в ЕАЭС. Их экономики были взаимосвязаны еще в советские времена, а процесс интеграции начался в 1990-е гг. В настоящее время членами ЕАЭС являются Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Армения при лидирующей роли России, позиционирующей союз как «ядро континентальной интеграции», объединяющей Азию и Европу.

В этом же контексте инициатива Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) позволяет расширять сотрудничество со странами ЕАЭС, сделав в итоге КНР главным экономическим партнером объединения. Амбициозность данной инициативы подкрепляется также китайским капиталом, распространяющимся на обширные пространства Евразии. Так, с 2013 по 2018 г. китайские инвестиции в страны — участницы ЭПШП достигли 90 трлн дол. США, а товарооборот за тот же период превысил 6 трлн дол. США. Нельзя сказать то же самое про постсоветское пространство. Если с 2013 г. торговый оборот КНР с РФ вырос на 22 %, с Беларусью на 11,4 %, то торговый оборот с Казахстаном за тот же период уменьшился на 13,5 %. Страны ЕАЭС также не получают существенный объем инвестиций из Китая. Крупнейшим реципиентом ПИИ в объединении является Россия (85 %), в общем объеме ПИИ которой Китай занимает 11-е место (0,8 %).

Достигнуты определенные успехи в проектах, направленных на развитие транспортной инфраструктуры, добычу минеральных и нефтегазовых ресурсов, особенно в Казахстане и Кыргызстане, с которыми КНР заключила 148 совместных проектов. Также значимы китайские проекты для Беларуси, например, индустриальный парк «Великий камень», позволяющий снизить экономическую зависимость от России. Это особенно актуально на фоне очередного обострения давних противоречий по поводу поставок нефти, и ранее сдерживавших экономическую интеграцию в Союзном государстве Беларуси и России [1]. Для России выгода от расширения сотрудничества с КНР и сопряжение с ЭПШП заключается в реализации новых проектов по поставкам энергоносителей — основная категория импорта КНР из РФ. В целом для ЕАЭС сопряжение с ЭПШП особенно привлекательно, т.к. этот проект не имеет наднационального органа и не направлен на вмешательство во внутреннюю политику государства.

Вместе с тем присутствие китайского капитала в инфраструктурных и других проектах несет с собой ряд рисков, среди которых особенно выделяются возрастающая финансовая зависимость от КНР, конкуренция между странами ЕАЭС за привлечение китайского капитала, риски устойчивого развития, возможное негативное влияние на национальную экономическую, политическую, социальную и экологическую безопасность, связанное с широким проникновением иностранного капитала в национальную экономику, культурное влияние, вызывающее рост синюфобских настроений среди местного населения.

В целом максимизация преимуществ и минимизация рисков торгово-экономического сотрудничества между ЕАЭС и Китаем возможны за счет упрощения процедур торговли [2], продуманной и взвешенной выборочной либерализации взаимной торговли и инвестиций, включения в сотрудничество инновационной составляющей, а также выстраи-

вания единой политики стран ЕАЭС в отношении проекта ЭПШП и присутствия Китая на рынке ЕАЭС.

Источники

1. *Ожигина, В.В.* Союзное государство: быть или не быть экономической интеграции? / В.В. Ожигина // Банк. вестн. — 2010. — № 16(489). — С. 34–41.
2. *Алиев, Т.* Упрощение торговых процедур между ЕАЭС и Китаем в рамках соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве / Т. Алиев, Т. А. Флегонтова // Экономическое развитие России. — 2018. — Т. 25, № 7. — С. 16–19.

*В.В. Ожигина, канд. экон. наук, доцент
ozhigina@bseu.by
БГЭУ (Минск)*

СОГЛАШЕНИЯ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ УСЛУГАМИ: ПРАВИЛА ВТО И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

Среди соглашений о свободной торговле (ССТ) в последнее время растет доля соглашений по услугам — экономических интеграционных соглашений (ЭИС). ЕАЭС включил условия по услугам в Договор о ЕАЭС (2014), ССТ с Вьетнамом и Сингапуром, ведет переговоры с Израилем, Индией, Египтом и другими странами, Армения заключила ССТ по услугам с ЕС, поэтому важно изучение норм ВТО и тенденций изменения в новой мировой экономике.

Регулирование международной торговли услугами отличается от регулирования торговли товарами. Трансграничная торговля является лишь одним из четырех способов поставки услуг наряду с потреблением за рубежом, коммерческим присутствием, передвижением физических лиц и регулируется нетарифными методами. Страны ВТО применяют три подхода к их устранению: подход, основанный на «позитивном списке» по принципу «снизу вверх»; основанный на «негативном списке» — «сверху вниз»; их сочетание — гибридный.

Правила ВТО в отношении ЭИС включают ст. V, V-bis бис и VII ГАТС. Как и ст. XXIV ГАТТ, ст. V ГАТС вводит исключение из режима ГАТС и направлена не только на устранение барьеров, но и на гармонизацию условий бизнес-среды и регулятивную конвергенцию. Она предполагает существенный охват секторов услуг, объема торговли и четырех способов поставки услуг; устранение дискриминации в существенной мере; возможность исключений (в связи с режимом дефицитом платежного баланса, общих исключений и в целях безопасности); предотвращение роста барьеров в торговле услугами с третьими странами; возможность компенсаций для третьих стран; допустимость асимметричной либерализации для стран разного уровня развития (дифференцированный и более благоприятный режим в отношении развивающихся стран). Ст. V ГАТС также вводит механизм транспарентности и оценки ЭИС на соответствие нормам ВТО. Ст. V-bis ГАТС регулирует интеграцию рынков рабочей силы, ст. VII — взаимное или одностороннее признание образования, опыта, выполнения требований (стандартов, критериев), лицензий и сертификатов.

На практике применение норм ВТО по ЭИС сталкивается с рядом проблем. Так, можно отметить неопределенность и отсутствие однозначного толкования терминов, правил и норм ВТО в отношении ЭИС. Условия ст. XI, XII, XIV и XIV-bis, выбранный подход к либерализации, использование разных режимов торговли, неполный охват объема, секторов и способов поставки услуг оставляют возможность делать исключения из стопроцентной либерализации торговли услугами. Иногда страны даже подписывают ЭИС с обязательствами ГАТС-минус, уточняя и ухудшая слишком широкие обязательства, взятые